

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от

16 DEC 40

Москва

Газета №

БЕТХОВЕН

К 170-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

«Я не знаю ни одного сочинения (за исключением некоторых Бетховена), про которые можно бы было сказать, что они вполне совершенны».

П. Чайковский.

Когда в 1789 году Европа услышала первые раскаты грома французской буржуазной революции, Бетховену шел девятнадцатый год. Он только что вступил в число студентов Боннского университета, чтобы слушать лекции по немецкой литературе. И когда до Бонна, прирейнского города, где 16 декабря 1770 года родился Бетховен, дошла весть о взятии Бастилии, — с университетской кафедры прозвучали пламенные стихи в честь победившей революции, с восторгом воспринятые юным композитором.

Вольнолюбивые мечты Бетховена родились у него еще в предшествующую эпоху, непосредственно примыкающую ко времени французской революции, эпоху «бури и натиска». Эти мечты в дальнейшем окрепли и оформились в ясно осознанную идею свободы. И связанные с ней чувства долга и борьбы послужили основной темой творческой деятельности великого композитора.

За плечами девятнадцатилетнего юноши Бетховена, каким мы его застаем в 1789 году в Бонне, стояло суровое детство. С четырехлетнего возраста, когда Бетховен начал выказывать признаки гениальной одаренности, его отец, придворный певчий, человек малокультурный и горький пьяница, решил нажиться на музыкальном даровании сына и демонстрировать его, как чудо. Он с бессердечием, доходившим до жестокости, мучил ребенка непосильными для его лет заплатами, грозившими вызвать у маленького Бетховена отвращение к искусству на всю жизнь. Меньше всего поэтому можно говорить о продуманном плане воспитания и образования великого композитора в юности.

Среди тех учителей, которые принесли действительную пользу гениальному ученику, мы должны добрым словом упомянуть Пеефе и Иоганна Альбрехтсбергера, которые воспитали в Бетховене основные навыки музыкального профессионализма.

Отроческий период жизни Бетховена омрачен материальными невзгодами и постоянными заботами о добычании куска хлеба. 11-летним мальчиком мы видим его в театральном оркестре. С 13 лет он — органист, а с 17 лет, после смерти матери, которую обожал, и после отставки отца, он стал главой семьи, кормильцем двух младших братьев. Все эти жизненные тяготы и невзгоды не могли не сказаться на характере зрелого Бетховена. И если они способствовали урюмости и суровости Бетховена-человека, то вместе с тем они воспитали в нем ту стойкость и независимость духа, которые так характерны для Бетховена-художника.

Период творческого формирования Бетховена совпадает по времени с первым десятилетием жизни его в Вене, куда он переехал в 1792 году. В начале своего творческого пути Бетховен в основном развивал линию, идущую от Гайдна и Моцарта, оставаясь в то же время глубоко самобытным по своему внутреннему складу. К этому периоду относятся две первых симфонии, три фортепианных концерта и ряд камерных сочинений. И только с 1802 года Бетховен утверждает свой новый стиль — героический, в основе которого лежит революционный демократизм. Этому в значительной степени способствовало знакомство Бетховена, — энциклопедически образованного для своего времени человека, — с музыкальными образами, порожденными эпохой французской революции. Бетховен, как никто, сумел пропикнуть в мир звуковий прелестью над Европой грозы. И в первом своем творении, относящемся к этому периоду его деятельности, — в гениальнейшей Третьей симфонии (Героической) он утверждает идею создания нового мира и нового человека.

Ко времени появления этого произведения форма симфонии, над созданием которой так упорно и плодотворно работали Гайдн и Моцарт, начинала изживать себя

и грозила выродиться в схему. Своими могучими руками Бетховен раздвинул узкие рамки тогдашней симфонии, — иногда бытовой, иногда светски-придворной, отбросил свойственную ей подчас легковесность и влил в нее новое, глубокое идейно-философское содержание. Начиная с Третьей симфонии и кончая венцом симфонического творчества Бетховена — Девятой симфонией, неповторимо оригинальна каждая из них. И все они вместе взятые утверждают новый бетховенский стиль — монументальный, мужественный, демократический, пропикнутый глубочайшим человеческим содержанием.

Вот почему, когда мы произносим имя Бетховена, перед нашим умственным взором прежде всего встают созданные им классические образцы симфонической музыки, являющиеся в истинном смысле слова вершинами человеческого духа.

Главнейшей чертой творчества Бетховена было то, что вдохновлявшей его идее он подчинял весь процесс создания музыки. И потому так целостны, органичны и жизненны написанные им произведения.

Великим новатором является Бетховен и в области камерной музыки. Его сонаты, как и его симфонии, представляют собой непревзойденные образцы этого жанра, сочетая в себе романтическую взволнованность чувства и классическую ясность формы. С особой силой эти качества выступают в сонатах Патетической, Лунной и «Аппассионата».

Особое место в творчестве Бетховена занимают его квартеты, где «разговор с самим собой» поднят до уровня высокой, углубленно-философской лирики. Последние квартеты Бетховена долгое время не были поняты и правильно оценены. Из его современников лишь немногие оказались способны понять их как художественно-философские обобщения, в которых бетховенский гений проявил себя с неизвестной до того свободой и смелостью.

Бетховен ясно сознавал историческое значение своей музыкальной деятельности и с законной гордостью мог сказать одному из своих меценатов — князю Лихновскому: «...тем, что вы из себя представляете, вы обязаны случайности рождения; тем, что я собою представляю, я обязан самому себе. Князей есть и будут еще тысячи. Бетховен — только один».

Жестокий и глубокий кризис музыкальной культуры Западной Европы выпал пропасть между бетховенской традицией и творческой практикой теперешних западно-европейских композиторов с их безыдейностью и формализмом.

Наоборот, советская музыкальная культура органически восприняла бетховенское наследство. Советские композиторы учатся у Бетховена глубиной идейности творчества, как основе художественного мастерства. На его произведениях учатся и наши исполнители. И народы советской страны, приобщенные Великим Октябрем ко всему лучшему, что создано в мировой культуре, все шире и глубже познают творчество этого титана музыки. Здесь есть своя закономерность: идеи бетховенских произведений особенно близки и популярны людям социалистического общества.

...Судьба, которая была так немилостива к Бетховену в годы его юности, не пощадила композитора и в зрелые его годы и обрекла на самую жестокую казнь, какую только можно придумать для музыканта: она лишила его слуха. По неисчерпаемая сила бетховенского оптимизма, его вера в конечное торжество светлых начал человеческого духа, глубокая вера в мощь человеческого коллектива победили этот злой рок. И глухой старик Бетховен закончил свой творческий путь Девятой симфонией с ее лучезарным финалом — «Одой к радости».

Ю. ШАПОРИН.